

особое место занимает выяснение реальной власти и морального авторитета отдельной личности. И здесь мы часто встречаемся с несовпадением власти и авторитета в деятельности того или иного государя, полководца, правителя средневекового города, духовного лица, главы церковной иерархии. Более того, гармоническое сочетание высокого морального облика и личного авторитета правителя с его подчас неограниченной тиранической властью было, как правило, редко. Вместе с тем средние века дают множество примеров высокого нравственного авторитета руководителей оппозиционных течений, вождей народных движений, ересиархов, возглавлявших еретические выступления в различных регионах средневековой Европы. Их влияние на широкие народные массы было огромным. Нельзя забывать о том, что и церковь, заботясь о моральном авторитете церковной организации и духовенства, создавала различными способами нравственный авторитет, ореол святости и мученичества тем или иным религиозным деятелям (канонизация святых, житийная литература, проповедничество и т. п.).

Бесспорно, весьма интересен вопрос об авторитете мыслителей, философов, ученых, поэтов, художников, представителей творческой интеллигенции. В различные периоды средневековья их место в обществе и влияние на общественное мнение значительно менялись, но, безусловно, талант, сила ума и несокрушимость воли многих средневековых мыслителей, героизм в отстаивании своих идей часто приобретали высокий нравственный авторитет в средневековом мире.

Однако при определении власти и авторитета личности в средние века никогда нельзя забывать о субъективности оценок источников, различии социальных и идеологических критериев средневековых авторов при характеристике того или иного политического, религиозного и общественного деятеля. Одно и то же лицо для одних могло быть героем, для других тираном и злодеем. Все это заставляет быть особенно внимательными в исследовании данной проблемы.

В статье освещаются лишь отдельные аспекты темы «власть и авторитет в средние века» на примере Византии и средневековой Италии, что обусловлено научными интересами авторов.

ВЛАСТЬ И АВТОРИТЕТ В ВИЗАНТИИ

Своеобразие исторических судеб Византии определило специфику власти и авторитета государства и церкви в византийском обществе. В течение всего своего тысячелетнего существования Византийская империя оставалась централизованным монархическим государством. Ни в одной сфере общественной жизни отличие Византии от Запада и ее сходство со странами Востока, в частности с сасанидским Ираном и позднее с Арабским халифатом, не бросается так в глаза, как в организации государственной власти. Вместе с тем в сфере государственного устройства в Византии были особенно устойчивыми традиции Поздней Римской империи⁴.

Наибольшего расцвета власть государства и государственная централизация достигли в ранней Византии. В то время Византия выступала как единственная законная наследница великого Рима и претендовала на то, чтобы быть повелительницей всей цивилизованной ойкумены. И хотя реальная действительность варварских нашествий резко контрастировала с этими притязаниями византийцев, идея всемирной монархии с центром в Константинополе жила не только в самой Византии, но и в варварских королевствах Запада. Вплоть до создания на Западе империи Карла Великого варварские королевства — пусть номинально — все же признавали верховную власть константинопольского императора; варварские

⁴ Удальцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии. — ВВ, 1974, 36, с. 3—30; Удальцова З. В. Проблемы типологии феодализма в Византии. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций. М., 1975, с. 124—157; Она же. Византия и Западная Европа. — В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 3—65.